

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дима Сандманн

МАНИПУЛЯТОР

*роман в ста главах
и трех частях*

Дима Сандманн
Манипулятор. Глава 025.
Финальный вариант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25023358

SelfPub; 2020

Аннотация

"Манипулятор" – книга о стремлениях, мечтах, желаниях, поиске себя в жизни. Содержит нецензурную брань.

ГЛАВА 25

В пятницу 19 августа я пришел на работу в светло-синих джинсах, черных туфлях и черной футболке без рукавов. В руке у меня был портфель.

– О! Ну, Роман, ты совсем красавчик! – воскликнула Вера, едва я вошел в офис.

– Куда эт ты так нарядился? – уставился на меня напарник.

– Как это – куда!?! – парировал я, сунул портфель в нишу шкафа к портфелю Сергея и сел у двери. – Ты же сам сказал, что надо выглядеть всегда хорошо, вот я и выгляжу!

Сергей покачал головой, улыбнулся, поставил локоть на стол и, оперевшись лбом в ладонь, продолжил изучать лежащую перед ним бумагу. Через мгновение он произнес:

– Ну что... Я тут примерно накидал заказ, посмотри, что скажешь?

Я взял протянутый мне лист, пробежал по нему глазами.

– Ну, нормально, – кивнул я. – Давай, заказывай! Пусть будет так.

– То есть, такое количество дихлофоса заказываем!?! – уточнил Сергей.

– Ну да, заказываем, мы же решили! – развел я руками.

– Не, ну, я уточняю на всякий случай! Вдруг ты чего недопонял в заказе.

– Да все я понял, звони своему корешу, а то через две

недели без товара будем!

Отправив заказ по факсу, после обеда мы получили известие с юга – первая партия инсектицидов отгружена, машина вышла и ночью будет транзитом через наш город.

– Ну что, как будем забирать? – посмотрел на меня Сергей.

Товар предстояло перегружать на трассе. Я задумался.

– Просто надо определиться, чтоб знать, какие телодвижения делать! – нетерпеливо добавил Сергей и, будто танцуя, поерзал задницей на стуле.

– Да я тебя понял, – кивнул я. – Может, попросить Петю? Заплатим ему, да и все.

– Я уже с ним говорил, – торопливо произнес Сергея, словно ожидая эту фразу. – Он не может, на дачу куда-то там уезжает на все выходные, я не знаю...

– Плохо... – протянул я. – Можно батю моего попросить... за плату, естественно...

– А Анатолий Васильевич согласится? – заинтересовался тут же Сергей.

– Не знаю, могу позвонить спросить... – пожал я плечами.

– Ну, он там не занят? – внимательно смотрел на меня напарник.

– Не знаю, вряд ли... дома скорее всего... – снова пожал я плечами.

– А чем Анатолий Васильевич сейчас занимается? – произнес Сергей.

– Да так, – пожал плечами я. – Собирает по базам долги за наш товар. Может и еще чем, я как-то не очень у него интересуюсь...

– Не, ну, вдруг он там работает каждый день с утра до ночи, возит какие-то товары, устал, лежит отдыхает, а тут мы такие с нашей ерундой!? – заботливо произнес Сергей.

– Да не, вроде пока ничем таким не занят, – сказал я.

– А, ну, если так, то узнай! – добродушно развел руками Сергей. – Если Анатолий Васильевич согласится, то будет отлично! Мы, канешна, заплатим!

Я позвонил отцу. Тот в коротком сухом диалоге согласился нам помочь.

Работать закончили в пять. Сергей повел машину через центр, и через полчаса я оказался в офисе интернет провайдера. Оформив нужные документы и получив заверения сотрудницы компании о том, что на следующей неделе нас подключат к сети, я вышел на улицу. Конец рабочей недели, центр города, летний зной под тридцать – идеальный вечер. В неспешно идущих людях ощущалась пятничная расслабленность. Я подошел к киоску и купил мороженое. Домой не хотелось. Я задрал голову вверх, прищурил глаз и посмотрел в небо. «Ты какой-то урод», – прозвучало вдруг в голове. Я помрачнел и, пытаясь скинуть наваждение, тряхнул головой, и направился через дорогу в сквер. Мысли о неудавшихся отношениях с Ритой полезли в голову. В который раз я пытался понять, что сделал не так, но ответа не нашел. Я знал –

не все было гладко, но не понимал, где ошибся. Захотелось просто перевернуть неудачную страницу жизни и начать новую. «Сейчас сяду на лавочку и буду смотреть на проходящих девушек, понравится – познакомлюсь», – твердо решил я.

Она явилась минут через пятнадцать. Девушка приблизилась с той стороны, откуда пришел и я. Брюнетка под метр семьдесят, голубые глаза, лицо и грудь в легкой россыпи веснушек. Платье из множества тонких красных нитей будто рыбацкой сетью облегалo ее фигуру, всеми линиями подчеркивая грудь четвертого размера. Отточенной походкой от бедра, как в кино, «девушка в красном» прошла мимо. Я вскочил как ужаленный. Заметив мою реакцию, она неуловимо ухмыльнулась. Черные туфли на шпильке вместе с красным педикюром и маникюром дополняли образ исполнительницы латиноамериканской самбы. Девушка шла величаво, неся себя с явным достоинством. «Наверняка танцами занималась, – резюмировал я, пытаюсь успокоить скакавшую галопом мысль. – Вот это сиськи!»

Девушка перешла дорогу, посмотрев в обе стороны и вновь срисовав меня боковым зрением. Неспешно направившись следом, я нагнал ее за углом ближайшего дома.

– Девушка, можно с вами познакомиться? – буднично произнес я затертую до дыр всеми поколениями мужчин фразу.

– Мможно... – запнувшись произнесла та, остановилась и

вновь ухмыльнулась.

– Вы мне очень понравились, меня Рома зовут, а вас?

– Лиля, – сказала девушка с легким дефектом речи на букве «л».

Прикладывая огромные усилия смотреть в глаза девушки, а не в вырез платья, я предложил встретиться в тот же вечер. Глаза! Я даже испугался их. Цвета голубой стали. На контрасте со жгуче-черными волосами они производили неизгладимое впечатление.

– Я сегодня не могу, иду на шейпинг в фитнес-клуб, – произнесла брюнетка.

Я предложил записать мой номер телефона. Девушка согласилась. Достав телефон из сумочки и подняв его на уровень груди, она произнесла: – Диктуйте.

Я продиктовал. Отчего-то подумалось, что девушка не станет записывать, а лишь сделает вид. Но она записывала, движения пальца совпадали с цифрами моего номера.

– Куда вы сейчас смотрели? – произнесла неожиданно девушка, закончив и глянув с любопытством мне прямо в глаза.

– На вашу руку... Смотрел, записываете ли вы мой номер или делаете вид...

– Ааа... – произнесла та бесстрастно. – А я думала, на грудь.

Удивившись, я пожал плечами, сказал: «Да нет, не смотрел».

Она не поверила, я ощутил это явственно. И даже разочаровалась ответу чередой быстрых едва уловимых мимических движений. Положила телефон в сумку.

– Звоните, увидимся, счастливо! – улыбнулся я и пошел обратно.

Оборачиваться я не стал, но в душе ликовал! Вспомнив цвет глаз девушки, я вновь поежился. Но большая грудь, белоснежная широкая улыбка красных пухлых губ затмили собой все и даже конопатость. В голове возник образ Риты. Я поморщился, прогнал его и стал думать о Лиле. Странно, но я не беспокоился о том, позвонит она или нет. Даже было все равно. А когда парню все равно, девушки эту чувствуют и всегда звонят.

Прилетев домой как на крыльях, я проигнорировал очередной поток матерных слов от матери, принял душ, побыстрому перекусил, обсудил с отцом детали ночной поездки и около десяти явился в «Чистое небо». Рита уже вернулась из отпуска и работала. Я увидел ее, она меня. По взглядам оба все поняли.

– Привет, Рит, – сказал я радостно, понимая причину своего настроения.

– Привет, – скривилась та, будто увидела что-то малоинтересное, и вложила в свой взгляд максимальное разочарование увиденным. У нее получилось. А мне стало смешно.

– Как отдохнула!? – дружелюбно выдал я.

– Прекрасно! – с довольством произнесла Рита.

– Это – хорошо, – улыбнулся я и произнес главное. – Ну, что? У нас все?

– Да, – максимально небрежно произнесла Рита. – Извини, мне некогда, я работаю.

– Хорошо, больше не задерживаю, – кивнул я. – Всего наилучшего, удачи.

– Взаимно, – буркнула девушка и растворилась в толпе с подносом.

И тут стало невероятно легко. Чувства к Рите умерли, она стала мне безразлична, и я пошел в грот к барной стойке. Сергей позвонил ближе к полуночи – машина с товаром подъезжала к городу. Я позвонил отцу и через час нырнул в так хорошо знакомую кабину. К месту перегрузки на загородной трассе мы с отцом приехали, когда грузовик и «мазда» уже были там. Перекидав минут за двадцать товар в «газель», все торопливо разъехались.

Лиля позвонила в субботу днем. Мы мило коротко побеседовали, и я предложил ей встретиться вечером и поиграть в боулинг. Девушка согласилась.

Опаздывая на первое свидание на пять минут и идя быстрым шагом, я вывернул из-за угла и едва не врезался в Лилю со спины. Девушка прогуливалась в компании подруги и обернулась на звук моих шагов. Лицо ее выражало недовольство.

– Привет, Лиль! – слегка запыхавшись, воскликнул я. –

Извини, что чуть опоздал.

Оставив извинение и приветствие без внимания, Лиля представила подругу.

– Добрый вечер! – среагировал я и добавил. – Ну, что, пойдёте играть в боулинг!?

– Да, пойдём, – произнесла Лиля и важно кивнула.

В ближайшем клубе все дорожки были заняты, и мы пошли в другой. Я украдкой разглядывал новую знакомую. С собранными в хвост волосами и почти без косметики та выглядела уже не так эффектно. Желтая футболка с длинным рукавом. Черная юбка-клёш ниже колен, шитая бисером и «блестяшками» – от нее веяло чем-то старомодным. Черные туфли лишь усилили мое ощущение – тяжелые, на низком каблуке, они словно воскресли из 50-х годов прошлого века. «Безвкусно как-то» – подумалось мне вдруг.

Миновав парк, мы пересекли проспект и оказались в небольшом боулинге на шесть дорожек с одной свободной.

– Остаемся? – посмотрел я на Лилю.

– Да, нормально, – взмахнула та церемонно рукой.

Девушка мне нравилась, и потому я волновался, беспрестанно поглядывал на нее и улыбался. Переобуваясь, Лиля глянула на меня пару раз и ответила кривой ухмылкой.

– Ну, что? Начнем!? Готовы!? – потирая руки, сказал я.

– Мы, вообще-то уже давно готовы, – манерно произнесла Лиля.

Вечер начался. За игрой я продолжал поглядывать на Ли-

лю. Та, казалось, не очень интересовалась мною. Иногда наши взгляды встречались, и тогда на лице Лили возникала все та же ухмылка. На мои фразы Лиля отвечала, но как-то механически и без интереса, не позволяя диалогу помешать ей бросить очередной шар. Мы откидали две игры, выпили по паре коктейлей и вышли на улицу. Держалась Лиля статно, слегка отстраненно. Это даже импонировало, в предвкушении лучшего, хотелось преодолеть дистанцию между нами и оказаться ближе. Завершила вечер короткая прогулка. После чего знакомый бомбила отвез всех по домам. Лиля жила в старой части центра, там, где на прибрежном косогоре плотно ютились частные дома. Дорога повела нас вниз к водохранилищу, при этом становясь все хуже, уже и извилистее. Асфальт кончился, пошел щебень, и последние метров сто спуска оказались двумя грунтовыми колеями. «Едем в какую-то жопу», – подумал я.

– Здесь остановите! – скомандовала Лиля с заднего сидения.

Я выбрался наружу первым, словно швейцар, открыл дверь и подал руку. Холодная с тонкими пальцами рука легла в нее. Первое касание рук. Всегда интересно. Нравится-не нравится. В моей голове тут же сложилось мнение, я удивился ему, но пропустил реакцию мимо. По намытой дождевыми стоками колее я проводил Лилю от машины вниз до конца улицы к одноэтажному деревянному домику. Метрах в пяти от его калитки мы замерли и выдали друг другу набор

избитых фраз: «спасибо за вечер», «я завтра позвоню», «пока». Лиля подняла руку и манерно помахала пальчиками. Я развернулся и пошел к машине.

Перед сном я думал о Лиле. Она мне нравилась. Не сказать, чтоб я в нее влюбился. Но возникшей сильной симпатии было достаточно для развития более серьезного чувства. Прохладность первого свидания я списал на присутствие подруги, и следующую встречу решил провести вдвоем. Я все чаще задумывался о серьезных отношениях и семье. Осечка с Ритой не убавила моего пыла. И потому новый шанс я вознамерился реализовать со всей ответственностью и серьезностью.

Из отпуска вернулся Вовка. Мне не хотелось, чтобы из-за новой пассии, друг был забыт, и потому на следующее свидание я взял его с собой. По дороге Вовка засыпал меня вопросами о девушке, а увидев Лилю, скис, стал мямлить и суетиться. Вечер начался с прогулки по проспекту. Я рассказал о себе, девушка о себе. Вовка тужился, вставлял свои сальные шутки и солдафонский юмор. Лилиа на них реагировала, томно улыбаясь и порхая длинными ресницами. Упоминание мною своего дела при бурном поддакивании Вовки и непременном «буржуете» явило на лице Лилии заинтересованную благосклонность. Она тут же упомянула старшего брата, с ее слов, тоже занимавшегося бизнесом и весьма успешно. Лилиа оказалась врачом. Работала она в Москве и бук-

важно за день до нашего знакомства приехала к родителям в двухнедельный отпуск. Я, было дело, подскис – через пару недель Лиля вернется в Москву и привет отношениям! Но вспомнив свой серьезно настрой, я тут же отогнал пораженческие мысли. Лилия похвалилась – закончила медицинскую академию с красным дипломом, отучилась лучше всех в аспирантуре и по большому благу получила место в московском госпитале. Пересыпая рассказ медицинскими терминами, она росла в моих глазах как умная и образованная девушка. Побывав в кафе, уже в полночь мы снова оказались на проспекте, прогулялись, и знакомый бомбила вновь повез нас по известному маршруту. Я проводил Лилу до калитки, хотел поцеловать ее в щеку, но не решился даже на это. Словно прочитав мои мысли, Лилия снова томно улыбнулась. Мы распрощались.

Едва я вернулся в такси, как Вовка запрыгал бабуином на заднем сидении и заорал мне в ухо: «Блять, Рамзес, охуенная баба!»

Следующие две недели мелькнули в моем сознании каруселью, какой до сих пор не случалось. Едва высиживая рабочий день, я летел к Лиле. Прогулка, кафе, снова прогулка, опять кафе или клуб. И так каждый вечер до двух-трех ночи. Вовка тусил с нами. Утром я просыпался в восемь и полусонный волочился на работу. Прочие события ушли на второй план и прорывались в сознание лишь фрагментами.

По началу деньги из кармана потекли незаметно, а после как сквозь решето.

– Роман, ты там загулял что ли!?! – произнес Сергей и наигранно с улыбкой сдвинул брови, когда я предложил взять часть зарплаты раньше срока.

– Да так... – отшутился я, – появилась одна пассия, приходится ее развлекать!

– Красивая хоть!?! – скрестил на груди руки Сергей и, закинув в кресле ногу на ногу, в ожидании ответа зажевал губу, и тут же бросил жене. – Вер, ну спиши по пять тыщ с нас с Романом в счет зарплаты!

– А вы уже в августе все забрали! – уставилась та на мужа.

– Ну, тогда пиши в счет сентября, – сказал я. – Просто возьмем деньги пораньше...

– Да мне – как скажете! – развела руками Вера.

– Вер, ну, спиши, спиши! – торопливо махнул рукой Сергей. – Ромке надо. У него там любовь, сама видишь. Не оставлять же его без денег.

Сергей засмеялся, Вера нацепила понимающую улыбку и достала тетрадь.

– Спиши по семь, – сказал я ей. – Серый, давай по семь возьмем, а то мне не хватит.

– Да что ж там за женщина такая!?! – снова сдвинув брови произнес он, сунул руку в свой портфель, и начал отсчитывать деньги. – Ты себе из своей же половины возьмешь?

– Да, из своей! – кивнул я. – Отличная там женщина!

Врач! Работает в Москве!

– О! Ну, тогда ясно! – сказал Сергей и переложил сумму в другой карман портфеля.

Дни летели. Кафе, боулинги, бильярдные, клубы. Лиля благодушно мне улыбалась, поддерживала беседы и по любой теме высказывая свое твердое и решительное мнение.

– А у тебя есть сотовый, Лиль? – спросил я ее на третий день нашего знакомства. – А то я тебе звоню на домашний. Вдруг тебя дома не будет...

– Ничего, звони на домашний, – отмахнулась та. – Я сотовый тут не включаю, а то будут с работы звонить, доставать...

На пятый день я снова позвонил Лиле. Услышав в трубке «алло» мужским голосом, я поздоровался и попросил девушку к телефону.

– Лилечку? – произнес мужчина мягким и спокойным голосом. – Сейчас приглашу.

– Алло, да? – раздался в трубке знакомый голос.

– Привет, Лиль! – произнес я. – Это твой папа сейчас взял трубку?

– Привет, да, папа, а что? – напряглась Лиля.

– Да не, ничего, приятный такой, судя по голосу, у тебя папа! – воскликнул я.

– А, ну да, папа у меня хороший, – произнесла девушка будто механически.

Мы быстро договорились о встрече вечером, и я забыл о ее отце на несколько дней, до телефонного разговора уже с

матерью Лили.

– Алло! Да!?! – раздался металлический грубый женский голос в трубке.

Я инстинктивно отдернул ухо и внутренне сжался – на меня понесло холодом.

– Здравствуйте, а Лилию можно услышать? – сказал я.

Трубка на том конце шмякнулась о стол, раздались и стихли удаляющиеся шаги.

– Да? – произнес через минуту запыханный голос Лили.

Через пару часов мы с ней встретились и стали гулять по тихим улочкам центра. Вовка в тот день оказался дежурным по базе и освободился лишь в девять вечера.

– Мама у тебя такая серьезная женщина, – деликатно выразил я свое неоднозначное впечатление от дневного звонка. – Голос у нее прям как у командира.

– В смысле – серьезная? – внимательно посмотрела на меня абсолютно голубыми глазами Лилия, к которым я все никак не мог привыкнуть, откинула с лица прядь волос и тихо добавила. – Да, мама у меня со строгим характером.

– Я уже заметил, – хмыкнул я. – А папа, наоборот, мне показалось, очень мягкий.

– Папа у меня просто очень воспитанный и интеллигентный, он очень хороший врач, – сказала Лилия. – Его все любят в больнице, весь персонал. Папа очень любит маму.

Будто от воспоминания на лице Лили появилась улыбка, и вдруг эмоционально ожив девушка продолжила: «Представ-

ляешь, один раз на работе, какая-то женщина призналась ему в любви, а он привел ее и познакомил с мамой и сказал, что очень любит маму и у них ничего быть не может. Так забавно! Представляешь!? Так он ее любит!»

– Ну да, – среагировал я на неоднозначную историю, – замечательный у тебя папа...

В десять как ошпаренный к нам примчался Вовка. Уже втроем мы выбрали уютное кафе и пробыли там до полуночи. Звонок бомбиле, я и снова я с Лилей у калитки домика. Я потянулся к ее щеке. Лиля чуть повернула лицо. Я коряво ткнулся губами почти в ухо и пошел к машине. Послевкусие от свидания было смешанное, домой не хотелось, и вскоре мы с Вовкой явились в «Чистое небо». Вечер был в разгаре. Я привычно нашел взглядом Риту. Бегая с подносом между столиков, та заметила меня сразу. Выдержав равнодушно взгляд девушки, я приветственно кивнул и прошел мимо.

– Ритка на тебя посматривает! – осклабился Вовка, едва мы заняли арку в гроте.

– Да мне похуй! – буркнул я. – Пусть смотрит, ее проблемы.

Следующим вечером я занял у Вовки пять тысяч, и мы их тут же спустили в одном кафе и паре клубов. От тотального внимания двух парней Лиля сияла. В последнем клубе она отчитала официантку за нерасторопность обслуживания. Лиля посмотрела на девушку столь надменно, что мне стало неловко. Официантка покраснела и засуетилась подле

нас. Мое настроение испортилось, но я не подал вида. Вовка вошел в раж – орал и рассказывал Лиле всякие истории про работу и охоту. В тот вечер я впервые ощутил усталость и к трем ночи обмяк и впал в ступор.

Утром я еле продрал глаза. Машинально встал и пошел в душ, пожарил яичницу, съел, выпил чаю и поехал на работу. Желудок ныл от алкоголя чуть сильнее, чем обычно. Сердце гулко стучало. Голова отяжелела, словно ее залили свинцом.

– Серый, давай, возьмем еще по десять тыщ, – предложил я в середине дня, едва мы управились с текущими делами. – А то я у Вовки занимал, отдать ему надо.

– Роман совсем загулял! – улыбнулась Вера.

– Да ладно... – отмахнулся я, не имея сил оправдываться.

– Ничего, это нормально, Ромыч! – подбодрил Сергей и тут же запустил руку в свой портфель. – По сколько, говоришь, возьмем?

– По десять, а то я пятак Вовке должен, надо ему отдать, – буркнул я.

– А когда ж твоя Лиля уезжает к себе в Москву? – произнес Сергей.

– Через неделю... вроде бы... – снова буркнул я.

– Так это тебе пятака не хватит на неделю! – категорично заявил Сергей. – Может, по пятнашке возьмем!? Смотри, деньги есть, можем взять...

Я задумался. Предложение выглядело резонным.

– Да, давай, возьмем по пятнашке! – махнул я обреченно

рукой.

– Вер, ну, спиши с нас по пятнашке, не оставлять же Ромку без денег, когда у него такая женщина появилась! – расплылся в улыбке Сергей, отсчитал себе пятнадцать тысяч и сунул в отдельный карман портфеля.

«Пятнашка» кончилась в среду в последний день лета. И мы с Сергеем, говоря его словами, снова «нырнули в общак».

В пятницу я позвонил Лиле и повторно нарвался на металлический голос мамы.

– Лилю!? Да! Можно! – рывкнула та в трубку, и крикнула в сторону. – Лиля! Тебя!

Вечер прошел по обыкновению весело. Мы гуляли втроем, меняли заведения, танцевали, а под конец решили на завтра сходить на шашлыки. Поддержав идею Вовки, Лиля закричала «ура, ура, ура!» и как маленькая девочка радостно захлопала в ладоши.

В субботу в десять утра я приехал к Вовке. Тот, словно отправляясь в поход, уже деловито собирал лежащую на полу посреди комнаты сумку.

– Все взял? – заглянул я в нее.

– Да, блять, вроде все! Мяса два килограмма там! Вчера замочил!

– Давай, помогу! Чего еще нужно уложить!? – предложил я.

– Да вроде все, блять! В центре шас купим в магазине огурцов, помидоров, зелени всякой, а так все! – выдохнул

Вовка, осматриваясь и крутясь подле сумки.

– Шампура взял!?! – произнес я.

– Да! Взят! Там внизу лежат! – отмахнулся Вовка.

Через полчаса мы были уже в центре на месте встречи.

Лиля опаздывала.

– Блять!!! – гаркнул вдруг Вовка.

– Ты чего!?! – уставился я на друга, шарящего изнутри по дну сумки.

– Шампура забыл дома!! – Выдал тот, покраснев от натури.

– Бля, Вов, ты че!?! Где ж мы теперь их возьмем!?! – произнес я и начал озираться.

Мы стояли у главного входа в большой гипермаркет.

– Тут должны быть! – сказал я и потянул сумку и Вовку за собой. – Пошли поищем!

Какое-то время мы растерянно бродили по магазину в поисках нужного отдела, пока я не наткнулся взглядом на тумбу с табличкой «Информация». За тумбой сидела девушка. Я потащил сумку и Вовку к тумбе. Высокая брюнетка приятной наружности лет двадцати с черными прямыми волосами ниже плеч приветливо нам улыбнулась, немного растерялась и на мой вопрос о шампунях ответила, что работает тут всего второй день.

– Ладно, ничего, сами найдем! – буркнул я. – Пошли Вов, будем искать!

Тумба оказалась высотой почти с Вовку, лишь его макуш-

ка торчала поверх. Вовка глянул на меня, на девушку и растерянно заморгал. Я потянул его за сумку прочь. Вовка рассеяно взялся за ручку со своей стороны и вяло пошел за мной, буркнул «девушка».

– Че девушка!?! – произнес я, едва мы отошли от тумбы.

– Девушка симпатичная, – промямлил Вовка.

– А, да! Ничего такая! – поддержал я, но протаскив еще пару шагов за собой Вовку, сообразил. – Понравилась что ли!?

– Да, симпатичная... очень, – Вовка смутился, залился краской, уставил глаза в пол.

– А че ты тормозишь тогда!?! – хмыкнул я. – Не парься! Иди бери телефон!

Я глянул в сторону тумбы. Девушка стеснительно улыбалась нам. Вовка мялся.

– Вов, блять, иди давай! Нам шампура покупать еще, а шас Лиля приедет! – насел я на друга и пхнул его в сторону тумбы. – Иди бери телефон, скажи, что потом позвонишь!

Тот решился и поплелся к тумбе как на казнь. Я думал только о шампурах, крутил головой и бегал глазами по вывескам отделов, пытаюсь вычислить нужный.

– Все, – раздался за спиной голос Вовки, – взял.

Я обернулся, тот светился счастьем.

– Ну вот, нормально! А то бы стоял мялся еще сто лет! Пошли, вон, отдел какой-то, там могут быть шампура! – я взялся за сумку, но Вовка энергично вцепился в ее ручку со

своей стороны и поволок уже меня за собой. – Как зовут то ее!?

– Лера, – радостно сказал он, сдержанно поправился. – Валерия.

Шампуры мы купили, дождались Лилю и на такси отправились загород в парк. Там в лесу обнаружили пятачок с бревнами и старым кострищем, где и расположились.

Вечер удался. Огонь был разведен, шашлыки пожарены и съедены. Вовка суетился, болтал сверх обычного и был услужлив с Лилей. Та благосклонно принимала его потуги, смеялась всем его шуткам и жеманно звала «Вовчиком». Я на время впал в задумчивость – лето кончилось, Лиля уедет, впереди зима и снова непойми что на личном. Как стемнело, я и не заметил. Костер догорал. Стало вдруг прохладно, темнота обступила нас плотнее, голоса людей со стороны парка стихли. Без десяти десять. Пора было собираться.

Мы затушили костер, и темнота стала кромешной.

– Как же мы пойдем? – произнесла резонно Лиля. – Со всем ничего не видно.

– Щас придумаем! – бодро сказал я, снял с себя футболку, намотал на палку, облил остатками жидкости для розжига костра и скомандовал. – Вован, поджигай!

Тот поднес зажигалку, факел вспыхнул и отогнал темноту метров на пять вокруг.

– Во!!! – заревел Вовка. – Другое дело, Рамзес!! Башка у тебя соображает!

– Классно, классно! – защебетала Лиля, захлопав восторженно в ладоши.

– Держитесь за мной! Мы выходим в путь! – торжественно, как в детских фильмах про пиратов, произнес я, и мы гуськом двинулись через лес.

Через пару минут мы вышли из леса. Парк почти опустел. С десяток таких же как мы припозднившихся толочка на выходе парка у трассы. Мне стало прохладно. По голому торсу побежали мурашки.

– Мерзнешь!?! – осклабился Вовка.

– Да не, нормально, – соврал я. – Надо такси вызывать...

Вовка вызвал. Лилия села на лавочку, закинула ногу на ногу и поежилась, футболка уже не защищала от вечерней прохлады сентября. Я взял Вовкину мастерку и накинул на плечи девушки.

– Спасибо, – произнесла та, улыбнулась и кокетливо потупила взор.

Я присел на корточки перед Лилей, взял ее ногу за щиколотку и медленно провел рукой вверх, замерев чуть ниже колена.

– Завтра уедешь и все... – произнес я, ощущая, как лицо расплывается в виноватой неловкой улыбке.

– Ну, я же буду приезжать... – сказала Лилия, ухмыльнулась, подняла голову и стала глазеть на проезжающие за моей спиной машины.

Я смотрел на девушку, и два противоположных ощущение

ния боролись в моей голове. С одной стороны – Лиля была мне симпатична, ее внешняя яркость притягивала. С другой – колокольчик нет-нет, да и позванивал в голове. Я силился не замечать тревожный звук, раздававшийся в моменты, которые я сознательно игнорировал. Озноб волной пробежал по моему телу, я вздрогнул, еще раз посмотрел на Лилю. Ее голубые глаза смотрели куда угодно, только не на меня. Колокольчик в голове звякнул, я сцепил зубы – тот затих. На душе стало противно. Я отвернулся от Лили и уставился на дорогу. Колокольчик внутри вновь задрыгался, обозлившись, я мысленно смял его и отшвырнул подальше.

Подъехало такси. Я с Лилей сел сзади, Вовка спереди. Сразу стало тепло, мурашки на коже исчезли, я пригрелся. С прохладой улетучилась и злость. Я повернулся к Лиле и улыбнулся, взял ее за руку. Девушка ухмыльнулась, и я забыл все тревоги.

Прощаясь в три часа ночи у своего домика, Лиля дежурным движением подставила щеку. Я осмелел и коряво ткнулся губами в ее губы. Лиля покраснела и ухмыльнулась.

– Буду тебе звонить... – проблеял я.

– Зачем звонить, пиши эсэмески, – практично предложила девушка.

Мой телефон не поддерживал смс, но Лиля и тут все решила – предложила купить второй мобильник, с функцией смс, и я согласился. Мы распрощались, и в воскресенье 4 сентября я купил самый дешевый телефон, лишь бы тот от-

правлял смс и звонил.

– Как быстро, молодец, – оценила Лиля и добавила с грустью. – А я сегодня уезжаю.

– Хочешь, я приеду на вокзал тебя провожать!?! – торопливо произнес я.

– Зачем!?! – удивилась Лиля тоном, вмиг ставшим, как у ее матери. – Не надо! Меня будут мои все провожать. И мама, и папа, и брат с женой. Зачем ты приедешь?

«Зачем ты приедешь?» – повторилось у меня в голове два раза и словно отрезвило.

– Да? Ну, ладно, – промямлил я. – Пока. Хорошей тебе дороги.

– Да, пока, до связи! – раздалось в трубке дежурное и следом торопливо полетело возвышенное. – И спасибо тебе за прекрасный отпуск!

Но этих слов я уже не слышал. Обида накатила изнутри и сбила мой пыл как волна воды сбивает пламя.

В тот же день мы с отцом купили два дивана и кровать для матери.

– Зачем вы купили мне эту кровать!?! – завопила мать, едва мы собрали покупку в ее комнате. – Она мне не нравится! Забирайте ее нахер отсюда!

– Не нравится, так пошла бы с нами и выбрала ту, которая нравится!!! – не выдержал и заорал отец. – Какого хера ты лежишь тут уже пять лет как колода!!! Волосы отрастила!!! Страшилище! Иди, подстригись! Приведи себя в порядок! В

комнате уберись! Свинарник развела! Грязи по колено! Тебе предлагали идти с нами и выбрать кровать! Не захотела!? Спи на том, что купили!

Отец вышел из комнаты матери, с силой хлопнул дверью, и прошептал отчаянно:

– Ой, дура, ой, дура... мля...

Я перестал понимать мать совсем. Сюрреализм в семье достиг апогея. Отец был прав – мать опустилась до некоей точки, за которой возврата к нормальной жизни уже не было. Дни напролет она лежала на кровати под одеялом в своей комнате и спала. Или не спала и смотрела свой маленький телевизор, который, казалось, работал круглосуточно.

Я очнулся от наваждения в понедельник.

– Все, уехала твоя невеста? – глядя на мое кислое лицо посочувствовала Вера.

– Да, все, уехала, – буркнул я, поеживаясь в кресле у двери.

Сергей оторвался от бумаг и внимательно посмотрел на меня.

– И как же вы теперь? – с оттенком сопереживания произнесла Вера.

– Вот, – достал я из кармана новый телефон, – буду эс-эмески писать, звонить.

– Сколько ж вы с ней денег прогуляли? – произнес Сергей.

– Понятия не имею... – удивившись вопросу, пожал я пле-

чами. – Я и не считал, брал же из общака, сам посчитай, сколько там, я не знаю...

– Слушай, Верок, – посмотрел Сергей на жену. – Я думаю, нам надо мне телефон купить, а то ходим с тобой с одним. Неудобно. А этот тебе останется?

– Если нужно, покупай, – ухмыльнулась та.

– Да и Вере купи телефон! – влез я. – А то этот старье уже, экран еще черно-белый. Даже у моего этого говна и то уже цветной! Стоит копейки – три тыщи всего!

Компьютер вдруг захрустел характерными звуками, словно запыжился от натуги.

– Кстати, можем компьютер купить, мы же собирались! – вспомнил я.

– Да, компьютер можно было бы купить, – деликатно поддержала Вера.

– Вер, да не можно, а нужно! – отрезал я. – Че ты сидишь на этом говне, оно уже не работает, скрипит, копит, того и гляди сдохнет! Если винт накроется, то вся информация пропадет, будешь потом заново все накладные восстанавливать!

– А что, если компьютер ломается, то информация пропадает? – озаботился Сергей.

– Смотря, как сломается! – пожал я плечами. – Если винт слетит, то да, все, пиздец!

Сергей задумался, вздохнул и нехотя произнес:

– Да, надо будет покупать новый компьютер, этот уже

слишком старый...

– Пойдем на склад ходим, Серый! – сказал я и хлопнул руками по подлокотникам кресла. – А то скоро соли придут, надо с местом под них определиться.

– Роман, ну, ты мне скажи! – начал Сергей, едва мы оказались на улице. – Мы вот завозим сейчас соли, отраву завезли, «Аэросиб» придет, будем выкупать его остатки...

– Ну, и чего!?! – бодро шагая сказал я.

– А деньги у нас есть на все это? Ну, у тебя есть деньги, если вдруг понадобится платить за весь этот товар?

– Мы и так справимся, Серый. Нам деньги не понадобятся, вот увидишь!

– Это – дай Бог, если не понадобятся! Но вдруг...

– Серый, да не будет никакого – вдруг, мы хорошо идем! Все, что завозим, отлично продается! Висяков нет! Ты зря волнуешься, при таких оборотах и наценках все отсрочки по платежам мы легко покроем из прибыли! Даже если где-то не впишемся на неделю-две по срокам, я думаю, подождут, ничего страшного не случится!

– Ромыч, да я только за, если так все будет, как ты говоришь! Но, если...

– Серый, да есть деньги, есть! – улыбнулся я и přátельски хлопнул того по плечу.

– Ну, если так говоришь, то я не волнуюсь. Просто у меня есть... ты только Верке не говори, она не знает... у меня в банке счет есть и акции, триста тыщ там лежит! Так што,

если че, вынуть смогу и сюда вбросить. Если у тебя столько же... там где-то, то я спокоен.

– Серый, да не переживай ты так! Деньги есть! Я тебе не вру! Там нормально!

– Ну, не меньше!?! – произнес напарник и расплылся в улыбке.

– Больше, Серый, больше! – снова хлопнул я того по плечу, и мы зашли в склад.

Наши торговые обороты росли быстро, склад уже был занят на три четверти, и нам надо было решить, что и куда переместить, чтобы определить место под новый товар.

– Сень, ну, ты понял! – Сказал Сергей, уперев руки в боки и по-хозяйски поставив ногу на поддон. – Подготовишь место для солей, а потом еще «Аэросиб» придет.

– Да, Сереж, конечно, все сделаю! – Едва ли не вытянулся по стойке «смирно» тот.

Я улыбнулся, поведение кладовщика забавляло.

– Сень, слушай, а ты один справляешься? – произнес я, понимая, что с появлением новых товаров, одного работника на складе уже будем недостаточно. Ответ кладовщика подтвердил мои мысли – вскоре понадобится грузчик.

– У тебя есть какой-нибудь друг или знакомый на примете? – поинтересовался я.

– Да есть один... – ухмыльнулся Сеня.

– Ну, ладно, это потом решим! – отмахнулся нетерпеливо Сергей, устав слушать, снял ногу с поддона и вальяжно по-

шел на выход.

– Да, потом решим, – согласился я и направился следом.

– Ромыч, ты просто не подумай... – продолжил Сергей разговор, едва мы миновали угол склада. – Я вот, например, могу деньги хоть завтра вынуть и вложить в бизнес, они у меня есть... А ты так отвечаешь, будто их и нет у вас с Анатолием Васильевичем или тебе сказать слабо? Я просто не пойму...

Я аж хмыкнул от удивления, давно не слышав такого слова.

– Серый, да при чем здесь слабо или не слабо!? – пожал я плечами и развел руками. – Детское какое-то определение. Вот ты сказанул! Аж удивил! Не знаю как ты, я как-то не меряю такие вещи в категориях слабо-не слабо...

Я умолк, Сергей задумчиво брел рядом. Мучившая меня с утра изжога, усилилась и заставила скривиться. Набрав в колонке в баклажку воду, остаток дня я тянул ее мелкими глотками. Сбивая так силу изжоги, я еле дотерпел до конца рабочего дня. По пути на дачу Сергей с Верой подвезли и меня. Выйдя из «мазды», я забежал в аптеку, купил таблеток и минеральной воды, запил первое вторым и, чуть ослабившись, поплелся домой. Остаток дня я провел вяло – изжога спала, но желудок крутило. Выпитый за время загулов с Лилей алкоголь сказался на здоровье, и я приготовился к недельной борьбе с желудком. В голове отчего-то всплыли слова Сергея о растраченных деньгах и я, прежде не занимавшийся подобным, подсчитал расходы и неприятно уди-

вился. За две недели на Лилю улетело два месячных оклада. Чувство, что мои деньги, а главное, усилия – все вместе, пропали даром, подползло откуда-то со спины и, злорадно ухмыляясь, поселилось в голове.